

А. Измалов

Кривое зеркало

Пародии и шаржи

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. Измалов**
Кривое зеркало: Пародии и шаржи / А. Измалов – М.: Книга по Требованию,
2024. – 228 с.

ISBN 978-5-517-98366-4

ISBN 978-5-517-98366-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПАРОДИИ И ШАРЖИ.

Сынъ челоѳческій или роковой граммофонъ.

Щенокъ таки не выдержалъ,— сошелъ съ ума... Повидимому, у него являлось временами желаніе разобраться въ страшной пуганицѣ жизни или умиловить ее покорностью: онъ вилялъ хвостомъ передъ граммофономъ и дѣлалъ видъ что любитъ его... Весной, во время разлива щенокъ утонулъ въ рѣкѣ: очень возможно, что онъ покончилъ самоубійствомъ, отчаявшись найти правду жизни...

Л. Андреевъ, „Сынъ челоѳческій“.

I.

Шестъдесять пять лѣтъ безъ малаго
Средь селенья захудалаго,
Съ попадьей престарѣлою,
Съ собаченкой съ шерстью бѣлою,
Съ Машкой, кошкою лукавою,
Съ хмурымъ дьякономъ Варнавою,

Робкимъ истинно по-заячьи,—
Попъ Иванъ жилъ, припѣваючи
(Знать, подъ добрыми планидами),
Пѣлъ молебны съ панихидами,
Былъ своею сытъ копилкою,
Попивалъ чай съ просвиркою,
Сѣвъ въ тѣни у палисадника,
Напѣвалъ „Коня и всадника“,
По ночамъ скучалъ за пулкою,
Не гнушался и „Акулькою“
И любилъ средь дѣла мирнаго
Подсмотрѣть туза козырнаго
У дьячка, ходячей хворости,
Иль у писаря изъ волости.

II.

Но для злого и невиннаго
Нѣтъ на свѣтѣ счастья длиннаго.
Все людское счастье — дутое.
Налетѣло горе лютое
Средь затишья деревенскаго
На попа Богоявленскаго.
Вдругъ ни болѣе, ни менѣе
Началось вездѣ „движеніе“,
Неумѣренно-огромное,
Главнымъ образомъ погромное.
Про волненія аграрныя
Драмы выплыли бездарныя,

Появились „Знанья“ повѣсти,
И пришла свобода совѣсти.

III.

Въ тотъ же день, пылая лавою,
Съ хмурымъ дьякономъ Варнавою
И женой своей Корниліей,
Недоволенъ вдругъ фамиліей,
Попъ устроилъ совѣщаніе
И послалъ въ синодъ посланіе,
Вопреки совѣта женскаго
И Варнавина прещенія:
— „Въ силу новыхъ извѣщеній я
Не хочу „Богоявленскаго“.
Неудобовразумительно,
Въ написаньи очень длительно.
Былъ полвѣка попъ и померъ онъ.
Я хочу назваться номеромъ —
Пятизначнымъ и съ девяткою,
Что готовъ скрѣпить и взяткою“...

Подписался безъ смиренія
„Попъ NN по принужденію“
И послалъ сіе заносчиво:
„Питеръ. Домъ Побѣдоносцева“.

IV.

Какъ заря за лѣсомъ скрылася,
На базаръ пряменько съ крылоса,

„Воеводу“ кончивъ „взбраннаго“,
Попъ пошелъ до Лейбы Рванаго.
Какъ внушенію подверженный,
Граммфонъ купилъ подержанный
И не съ „Иже херувимами“, —
Впрочемъ, трудно уловимыми, —
Не съ воскреснымъ задостойникомъ
И не съ маршемъ по покойникамъ,
Не съ Шаляпинымъ, не съ Глинкою, —
Съ па-де-катромъ и лезгинкою,
Съ кэкъ-уокомъ и мазуркою,
Съ разбитной пѣвицей Шуркою,
Съ анекдотами армейскими,
Съ приключеньями еврейскими.

V.

И, созвавъ все домочадіе
(О, безумное исчадіе,
Во языцѣхъ притча новая!),
Заигралъ слова готовыя,
Анекдоты всеословные,
Шансонетки срамословныя,
Что поютъ безъ одѣянія,
Снявши даже и исподнее,
Съ цѣлью влечь въ любодѣяніе
И повергнуть въ преисподнюю.
И собачку, тварь Господнюю,
Кличкой „Гогъ“, созданье бѣдное,

Острымъ рыльцемъ въ жерло мѣдное
Сунулъ попъ: „внимай-де внятнѣе“.
Взвизгнулъ песикъ, полнъ гнушенія,
И рекла жена внушеніе:
— „Ты-бъ, отецъ, поаккуратнѣе“.

VI.

Ой, ты чудо-чудо мѣдное,
Эдиссона чадо вредное!
Ни за грошъ, ни за копеечку
Ты сгубило всю семеечку!
Знай же всякъ изъ нашей повѣсти, —
Граммфонъ съ свободой совѣсти —
Зло на свѣтъ генеральное.
Происшествіе скандальное,
Какъ языкъ огня геенскаго,
Обожгло Богоявленскаго.
„Гогъ“, щенокъ двухъ лѣтъ, не менѣе,
Оглушонъ до обалдѣнія
Граммфонною неволею,
Впалъ въ глухую меланхолію.
Какъ застигнутый напастію,
Не ловилъ ужъ мухъ онъ пастію,
Ѣлъ что день, то неохотнѣе,
Не брехалъ подъ подворотнею,
Лишь чесалъ за ухомъ лапою
И походкой косолапою,
Повертѣвъ хвостомъ и чреслами,
Шель и прятался подъ креслами.

VII.

Въ правдѣ жизненной отчаявшись
И безмѣрно печалившись,
Бѣдный песь средь мая мѣсяца
На чердакъ пошелъ повѣситься,
Что и сдѣлалъ на карнизикѣ
По законамъ точнымъ физики,
Лишь оставивъ въ назиданіе
На запискѣ примѣчаніе:
— „Не могу сносить печали я.
Не вините“... и такъ далѣе.
И попа та смерть обидѣла.
— „Жаль собаку, — не увидѣла,
Вѣкъ проживъ, кинематографа!“
(Запись съ точностью стенографа).

VIII.

Дальше — хуже. Какъ на Юва,
Какъ въ нашествіе Батыево,
На попа бѣда торопится.
Съ толку сбилась протопопица.
Грамофонъ, — вѣдь дастъ Богъ силушку!—
Трехъ щенковъ ужъ свелъ въ могилушку.
Не стерпѣвши издѣвательства,
Впала кошка въ помѣшательство.
Утопилась въ бочкѣ курица.
Протопопъ престранно хмурится.

То вдругъ скрестить хряка съ яркою,
То сражается съ кухаркою,
Смотрить, какъ и что состряпано.
Подбивать вдругъ началъ дьякона
Снять браду и стричься ежикомъ
И себѣ усы сбрилъ ножикомъ.

IX.

Думой стиснуть стопудовую,
Хочетъ попъ взять вѣру новую.
То себя онъ въ сердцѣ раненомъ
Мнить уже магометаниномъ
Съ девятыюдесятью женами,
То забредить вдругъ мормонами.
Такъ сложилась мысль злодѣйская:
— „Принимаю іудейство я,
Съ опрѣсноками и кущами,
По талмуду имъ присущими,
Съ ихъ постами, съ ихъ молитвою.
Посылай, жена, за бритвою:
Я хочу себя обрѣзати“.

И самъ адъ въ зубовномъ скрежетѣ
Съ тьмами нечисти и нежити
Предъ такимъ людскимъ паденіемъ
Преклонился съ умиленіемъ,—
И весь годъ у бѣсной націи
Шли съ тѣхъ поръ иллюминаціи.

Х.

Шла все дальше эпидемія,
Граммфонное гудѣніе
Пять щенковъ ввело въ прострацію,
Всю пресѣкши генерацію...
Самъ отецъ съ ножомъ и книгою
Долго прятался за ригю,—
Что онъ дѣлалъ въ этой мѣстности,
Скрыто мракомъ неизвѣстности.

Изъ селенія Зачатьево
Сынъ пріѣхалъ увѣщать его,
Съ видомъ сильно элегическимъ,
Со значкомъ академическимъ, —
Только противъ эпидеміи
Невластны и академіи!
Не удался тотъ замахъ ему, —
Спѣлъ отецъ ему анаѰему.

И въ панданъ, на посмѣхъ городу,
Дьяконъ сбрилъ усы и бороду
И (старикъ съ пятью дѣтишками!)
Сталъ ногой чесать подъ мышками...

ХІ.

Лишь тогда дѣла безчинныя
Усмотрѣли благочинные
И послали съ крайней болію
Донесенье въ консисторію.